

6
422

6
422

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание У Р М І Й С К О Й П РАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Адресъ редакціи
Джульфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
Вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСИИ

Апрѣль.

№ 21-й

1914.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.

Христось воскресе, дорогіе читатели!

КАНУНЪ ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

(МЫСЛИ И ЧУВСТВА НА ЧУЖБИНѢ).

Сейчасъ всѣ думы христіанъ направлены къ одной великой цѣли: отбросить всю повседневную суету и злобу, соединиться вмѣстѣ и достойно приготовиться къ встрѣчѣ великаго праздника всѣхъ христіанъ, праздника праздниковъ, Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Время это приближается.....

Уже почти полночь и недалекъ тотъ моментъ, когда всѣ отъ мала и до велика единомысленно и единогласно воскликнемъ: „Христось Воскресе!“

Мѣрно и плавно призываетъ въ храмъ Божій всѣхъ христіанъ полуночный миссійскій благовѣстъ, глубоко западающій въ наши сердца. Этотъ благовѣстъ въ ночной тишинѣ дорогъ намъ потому, во первыхъ, что мы, оторванные отъ дорогой родины, невольно вспоминая свое одиночество на чужбинѣ, стремимся облегчить тяжесть его, слиться съ другими въ однихъ мысляхъ и чувствахъ. А вовторыхъ, при звукѣ полночнаго пасхальнаго благовѣста мы вспоминаемъ, что Православная Церковь собирается повторить съ своими вѣрными сынами самое отрадное воспоминаніе изъ Евангельской Исторіи-смерти умерщвленіе, ада разрушеніе, иного житія вѣчнаго начала и воспѣть съ ними Виновника этой величайшей побѣды добра надъ зломъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ, въ третьихъ, укаждаго изъ стремящихся въ храмъ Божій чувствуется стремленіе къ чему то лучшему, необыкновенному подъему и обновленію своихъ силъ, стремленій и всей вообще дѣятельности. На ряду съ таинствомъ весенняго обновленія природы готовится новое таинство-обновленія душъ чело-вѣ-

ческихъ подъ вліяніемъ отраднѣйшихъ христіанскихъ воспоминаній. Христось побѣдитель Ада и смерти влечетъ къ Себѣ вѣрныя души, что бы онѣ не чувствовали себя одинокими. Близость къ намъ Православной Миссіи и ея храма, торжественность настоящаго русскаго архіерейскаго богослуженія помогаютъ намъ сильнѣе чувствовать все это. Наконецъ, къ этому присоединяется у насъ и нѣкоторое чувство благородной гордости тѣмъ, что мы предъ лицомъ другихъ мѣстныхъ народностей можемъ дать спасительный и внушительный урокъ трогательнаго воспоминанія о величайшемъ фактѣ христіанской исторіи.

Заходимъ въ миссійскій храмъ. Здѣсь мы видимъ радостныя лица богомольцевъ, не видимъ на нихъ обычной житейской суеты и озабоченности, они являются чистыми и свѣтлыми, какъ ихъ одежды праздничныя, мы видимъ ихъ озаренными чѣмъ то свѣше грядущимъ.

А это грядущее, тотъ великій моментъ, котораго мы ждемъ съ нетерпѣніемъ,—это тотъ моментъ, когда мы всѣ другъ другу скажемъ: „Христось Воскресе!“

Этотъ великій моментъ обновляетъ наши сердца, заставляетъ забыть всѣ тренія обычной суетливой жизни, сливается насъ всѣхъ на далекой окраинѣ христіанскимъ духомъ въ одно цѣлое. Возгласы этой массы христіанъ православныхъ „Христось Воскресе!“ объясняютъ намъ и высшую цѣль нашего пребыванія здѣсь, на далекой разноплеменной и разновѣрной окраинѣ. Этотъ побѣдный кличъ нашъ „Христось Воскресе!“ пробуждаетъ не насъ однихъ, но насъ дѣлаетъ проповѣдниками

другимъ людямъ, которые не знали или не хотѣли знать Христа Спасителя. Пусть же знаютъ они, что сильны мы, Русскіе, подъ кровомъ Православной Церкви, что намъ не страшно ничто, что мы сплотясь другъ съ другомъ сильны будемъ всегда и вездѣ подъ сѣнью честнаго Креста. Отрадная минута, утѣшительное впечатлѣніе! Пусть вліяніе его будетъ продолжительно, пусть оно не кончится даже съ послѣднимъ нашимъ издыханіемъ, пусть оно украшаетъ нашу жизнь, умиряетъ наши шумныя житейскія радости, утѣшаетъ въ минуты скорбей!

А. Безруковъ.

Урмія 5 Апрѣля 1914 г.

ГИМНЫ СВ. РАВБУЛЫ.

(Продолженіе).

(262) ВЪ ЧЕСТЬ СВ. МУЧЕНИКОВЪ.

О благословенные мученики! Вы явились мысленными гроздами, отъ которыхъ виномъ подкрѣпилась Церковь. О славные и божественные свѣты, которые съ радостью противостали всякимъ мукамъ, и своею доблестью побѣдили и посрамили безбожныхъ тиранновъ. Честь той Силѣ, которая укрѣпила васъ на ваши подвиги! Богъ, Который пришелъ для избавленія Своихъ созданій, да умиосердится надъ нами! Когда святые пришли и возлегли у трапезы страданій, то они всѣ испили отъ того сока, который выжалъ на Голгоѣѣ Иудейскій народъ, и изучили скрытыя тайны дома Божія. Поэтому, мы, хвалебно воспѣвая, говоримъ: „Похваленъ да будетъ Христосъ, Который напоилъ Святыхъ мучениковъ кровью изъ Своего бока!

II.

Какъ прекрасенъ праздникъ, который Отецъ въ высотѣ (небесной) учредилъ для Своего Единороднаго и къ которому Онъ пригласилъ (263) пророковъ, апостоловъ и мучениковъ. Сей Отецъ приготовилъ Своимъ друзьямъ то, чего никакое око не

видѣло, этотъ Сынъ уготовалъ Своимъ гостямъ то, чего никакое ухо не слышало, что не приходило на сердце ни одному человѣку (1 Кор. II, 9). Поэтому мы воззовемъ къ нимъ: „О приглашенные къ чертогу свѣта, просите и молитесь о всѣхъ насъ, что бы души наши избавились отъ будущаго гнѣва. Мы призваны и пришли на праздникъ вашего торжества, что бы получать постоянную помощь и исцѣленіе чрезъ ваши мощи. Блаженны вы, пророки и апостолы, основатели вѣры! Блажены вы крѣпкія башни, которыми ограждаются наши души! Блаженны вы, участники въ духовныхъ тайнахъ, которые вы вознесли до высоты небесной! Блаженны вы, славные столпы, которые подкрѣпляютъ землю, что бы она не погибла за грѣхи ея обитателей. Видите, Церковь со своими чадами торжествуетъ вашъ праздникъ, что бы души всѣхъ насъ по вашимъ молитвамъ избавились отъ будущаго гнѣва“.

III.

Славные друзья Сына, апостолы, пророки и св. мученики просите и молитесь Того, Кто васъ увѣнчалъ, что бы Онъ удалилъ отъ насъ пораженія и наказанія! Ибо, вы видите, войны и всякія скорби окружаютъ нашу землю, такъ что она съ печалью падаетъ. И чрезъ васъ она можетъ избавиться отъ всякихъ нуждъ, такъ какъ сіяетъ день вашей памяти полный славы и на небѣ и на землѣ. Тогда то мы и получаемъ свое убѣжище у васъ и будемъ взывать къ вашему Господу: „Наказатель безумныхъ сердецъ, Христе, Ты упованіе Своихъ подвижниковъ, накажи насъ Своимъ милосердіемъ, приобрѣти насъ для Себя Своею милостью и помилуй насъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

РЪЧЬ.

О чловѣчествѣ Господа, которую написалъ Кириллъ, Епископъ Александріи.....
(Продолженіе).

ЮДЪ ГЕММЕЛЬ. (647). Но скажемъ противъ другихъ, ихъ товарищей, которые

перемѣняютъ славу истины, какъ фальшивый динарій, „поднимая на высоту рогъ свой и говоря на Бога обидное“ (Псал. ІХХІV, 5, 6), какъ нѣкогда написано. Ибо они думаютъ объ Единородномъ Бога, какъ о Такомъ, Который не существуетъ въ Своемъ Лицѣ и Существовѣ. Ибо они говорятъ, что Его душа не существуетъ лично, но существуетъ слово, познаваемое посредствомъ голоса. Ибо такъ оно произошло отъ Бога и это же поселилось въ человѣкѣ, повѣствуютъ они неосновательно. И когда они сочли Иисуса такимъ, проповѣдуютъ, что Онъ есть Святой изъ Святыхъ, но не утверждаютъ, что Онъ есть Богъ. И такъ, какъ нѣкогда написалъ ученикъ Спасителя нашего, узнаемъ, кто—лжець? Не тотъ ли, кто отрицаетъ, что Иисусъ есть Христосъ? И онъ есть лжехристосъ. Ибо тотъ, кто отрицаетъ Отца, и Сына не исповѣдуетъ. И кто отрицаетъ Сына, и въ Отца не вѣруетъ. И кто исповѣдуетъ Сына, тотъ вѣруетъ и въ Отца (1 Іоан. II, 23—24) 1). Этотъ въ этомъ и Оба Одинъ въ Другомъ и нами и Ангелами познаются и такъ исповѣдуются. Ибо никто не можетъ научить о томъ, Кто есть Отецъ, если не восприметъ сперва въ мысли своей, что существуетъ Сынъ рожденный лично. И опять никто не въ состояніи познать, Кто есть Сынъ иначе, какъ помыслить въ своемъ сердцѣ, что Отецъ родилъ (Его). И такъ, необходимо, какъ я думаю (648), и требуется, сказать намъ, что если Сынъ не существуетъ лично, то мы незнаемъ и Отца, какъ Отца. Ибо, какъ бываетъ Онъ Отцомъ, если Онъ на самомъ дѣлѣ не родилъ? И если Онъ родилъ нѣчто, что не существуетъ лично, то совсѣмъ не существуетъ то, что рожденно. Ибо то, что не существуетъ лично, равно ничтожеству. И такъ, Богъ есть Отецъ ничтожества.

ЮДЪ ДАЛЕТЪ. А я говорю къ тѣмъ,

1) О томъ, какъ зналъ и пользовался Св. Кириллъ Священнымъ Писаніемъ, можно съ интересомъ прочесть въ книгѣ священника Тимоея Лященко „Св. Кириллъ Архіепископъ Александрійскій, его жизнь и дѣятельность“ (Кіевъ 1913 г. стр. 48—52).

которые производятъ суетныя вещи, какъ эти: „О мудрецы, которые въ своей мудрости не уразумѣли премудрости Бога (1 Кор. I, 21)! Смутны ваши слова! Ибо я спрошу васъ и вы скажите мнѣ: „Какъ Богъ показалъ Свою великую любовь къ намъ, если Онъ не далъ за насъ Своего Сына, Который, какъ вы говорите, не существуетъ лично. Слѣдовательно, Онъ ничего не далъ за насъ, и Слово не стало плотью, и не претерпѣло славнаго креста и не упразднило державы смерти (Іоан. I, 14, Евр. II, 14), и не возстало изъ мертвыхъ. Ибо, если, какъ вы говорите, Оно не есть что либо и не существуетъ лично, то, слѣдовательно, какъ Оно страдало? Слѣдовательно, слово Писанія осмѣяно въ тѣхъ, которые вѣрили ему, и все основаніе нашей вѣры поколебалось. Но какая священная книга показала, что Сынъ не былъ во образѣ Божіи и не называетъ Его образомъ и изображеніемъ Его Родителя? Это ясно всякому. Изображенія же суть подобія истинности, ибо существуютъ сообразно ей, а не иначе. Но поэтому существуетъ образъ въ личности, и изображеніе познается въ Его душѣ (649). Самимъ словомъ своимъ о томъ, что у Отца есть Сынъ—Его отображеніе, они принуждаются сказать, что разъ Онъ безъ личности, то безобразіе Его, какъ образа, всякимъ путемъ относится къ Отцу.

ЮДЪ ГЭ. А блаженный Филиппъ, когда старался узнать Отца, Который поистинѣ существовалъ лично, желалъ видѣть Его, говоря: „Господи, покажи намъ Отца и довольно намъ“ (Іоан. XIV, 8). Неужели Онъ хотѣлъ увидѣть Того, Кто не существовалъ въ личности? Ясно,—что Того, Кто былъ въ лицѣ и сущности. Но, слѣдовательно, если Сынъ есть ничто, такъ какъ не имѣетъ лица, согласно ихъ дерзкимъ словамъ, то ради какого показанія истиннаго Своего познанія объ Отцѣ, Онъ обнаруживалъ Себя, говоря: „Вотъ Я все это время пребываю съ вами, и ты не позналъ Меня, Филиппъ?! Кто видѣлъ Меня, Тотъ видѣлъ Отца. Не вѣруешь ли, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ? Я и Отецъ одно (Іоан. XIV, 9, 10, X, 30, 38). Но, поэтому

Журналъ „Китайскій Благовѣстникъ“ органъ Россійской Духовной миссиі въ Китаѣ будетъ выходить и въ 1914 году. Цѣна за годъ 3 рубля. Допускается и разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается:

1) Въ Россійской Духовной Миссиі въ г. Пекинѣ, 2) С. Петербургѣ на подворьѣ Миссиі—Воронежская 110. 3) Въ г. Харбинѣ, пристань при Благовѣщенской церкви Миссиі.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссиі.

Журналъ „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“, въ четырехъ выпускахъ—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Цѣна—3 рубля съ пересылкою въ годъ.

Подписка принимается исключительно въ канцеляріи Императорскаго Общества Петербургъ, Воскресенскій проспектъ д. № 36.

Редакція—С. Петербургъ Невскій пр д. № 173 кв. 1.

Редакторъ профессоръ Ив. Ив. Соколовъ.

никто не могъ видѣть Того, Кто существовалъ лично, въ Томъ, въ Комъ нѣтъ личности. И опять нѣтъ смысла, что бы Они познавались такъ: Одинъ былъ ничто, а Тотъ былъ чѣмъ то. И такъ, какъ будетъ Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ въ Отцѣ? Ибо умѣстно сказать, что если Богъ Слово не существуетъ въ Своемъ Лицѣ, то и Отецъ ничего не имѣетъ въ Самомъ Себѣ, и Онъ есть ничто. Но жестоко слово сіе и неумѣстно (Іоан. VI, 60). Но такое ученіе ихъ показываетъ, что они невоспитанны. Но справедливо (650) и удивляться намъ, какимъ образомъ въ Сынѣ, Который не существуетъ, Отецъ сотворилъ тварей, которыя существуютъ. Но если кто спросить, что было лучше для твари-произойти, или не произойти, тогда отвѣтъ будетъ данъ въ родѣ слѣдующаго: лучше, что бы онѣ были. А Содѣтель, когда приводитъ въ бытіе что либо несуществующее, называется Благимъ, и Онъ таковъ воистину. И такъ, благодаря добродѣтели, существуетъ тварь, особенно же благодаря Тому, чрезъ Кого все пришло къ бытію. Вѣдь о Немъ говорится, что Онъ не существуетъ лично, а твари вотъ вопіютъ, что онѣ существуютъ, и что у нихъ есть лицо. О умы, извращенные порчею! А мы удалимся отъ ихъ горькихъ хуленій и отводимъ это отъ нихъ. То, что на нихъ, они обращаютъ себѣ въ наказаніе. Ибо „живо Слово Божіе и остро,“ какъ нѣкогда написано (Евр. IV, 12). Оно вѣдь взывало слѣдующее, говоря: „Я есмь жизнь (Іоан. XIV, 6). Но Оно не было бы познано, что Оно есть Жизнь, если бы не имѣло личности. Но Оно есть Жизнь по естеству Своему и не можетъ лгать. Поэтому, если кто скажетъ, что Богъ Слово существуетъ безъ лица, то эта обида есть ложь, въ которой нѣтъ чего либо достойнаго. Моисею Онъ сказалъ: „Я есмь Сущій“ (Исход. III, 14). Но, что поистинѣ существуетъ, какъ познается, если не существуетъ въ собственномъ лицѣ? И такъ, глупы разумы тѣхъ, отъ которыхъ это распростираніе.

ЮДЪ ВАВЪ. А мы, какъ люди, для которыхъ важно, что бы ничто не отпало (651) отъ истины, заставляемъ ихъ мол-

чать, не принимая и тѣхъ, которые говорятъ, что: „лишено было души то тѣло, въ которое облекся Богъ Слово“. Ибо въ плоть, въ которой нѣтъ жизни и чувствительности, они облачаютъ Бога Слово, и такъ вводятъ Его въ міръ, говоря, что „вмѣсто ума и души сталъ Единородный въ Своемъ совершенномъ тѣлѣ“. Но я не знаю, почему они боятся признавать, что въ тѣло, въ которомъ есть разумная душа и совершенный разумъ, облекся Богъ Слово, и презираютъ вѣру прежнихъ, предпочитаютъ по своей злой волѣ мысли человѣческія, мудрствуя болѣе, чѣмъ слѣдуетъ (Римл. XII, 3). Необходимо сказать, какое оправданіе есть у нихъ для такого ученія. Какъ говорятъ Писанія (1 Тимое. II, 5), мы понимаемъ Посредника Бога и человѣковъ такъ, что Онъ состоитъ изъ совершеннаго человѣчества, которое отъ насъ, вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ по естеству, Который есть Единородный. Поэтому, мы говоримъ, что изъ этихъ двухъ природъ, непохожихъ и неодинаковыхъ одна съ другою, произошло это непостижимое соединеніе. А признаемъ мы Одного Христа и Сына, Который, будучи Однимъ и Тѣмъ же, и признается Богомъ и человѣкомъ. А это соединеніе мы совершенно соблюдаемъ, не раздѣляя его на вѣки, вѣруя, что Одинъ и Тотъ же Единородный и Первороденный: Единородный, какъ Слово отъ Бога Отца, ибо—изъ природы Бога Отца; а Первороденнымъ (652) Онъ называется, потому что сдѣлался человѣкомъ и причтенъ ко многимъ братьямъ (Рим. VPI, 29). Ибо, какъ Одинъ Отецъ, изъ Котораго все, такъ Одинъ и Сынъ, Господь Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго все (Римл. XI, 36, Іоан. I, 3). Хотя Слово стало плотію (Іоан. I, 14) т. е. человѣкомъ Богомъ, мы понимаемъ, что Онъ по естеству Своему Богъ, чрезъ Котораго Отецъ сотворилъ все.

ЮДЪ ЗЕЙНЪ. Но намъ не нравится ихъ это спорное пониманіе. Ибо и они одинаково вѣруютъ, что Іисусъ Христосъ есть, но презираютъ, какъ преступленіе то, что бы раздѣлить Его на двухъ Эммануиловъ, и лишаютъ тѣло (Его) разумной души чело-

вѣка и говорятъ, что „Богъ Слово соединился съ нимъ“. Но у нихъ, какъ они думаютъ, есть оправданіе для этого. Ибо они говорятъ: „то, что собрано въ одинъ составъ, суть многія части, и тѣ изъ предметовъ, которые несовершенны, исправляются, что бы существовали. А Тотъ, Кто и по лицу и по естеству Своему совершенъ, не нуждается въ различныхъ составахъ, что бы ими совершенствоваться. Поэтому, справедливо не соглашаться съ тѣмъ, кто будетъ говорить, что то тѣло, которое приладилось къ Богу, есть совершенный человѣкъ. Относительно того состава, который познаетъ разумъ, бывшій во Христѣ, существуетъ необманчивое доказательство“. Но какъ я думаю, они прибавляютъ еще и слѣдующее: „Если обстоитъ такъ, что Эммануилъ состоитъ изъ совершеннаго человѣка и Бога Слова, то это весьма страшно. Ибо никто не будетъ въ состояніи отказаться отъ того, что бы говорить о двухъ Сынахъ“. Но какой отвѣтъ у насъ есть на это? (Тотъ, что) истинная вѣра, которая отъ первыхъ святыхъ апостоловъ передана и намъ, неповреждена безмѣрными изслѣдованіями, и то, что непостижимо, не можетъ подлежать излишнему изысканію, и мы не будемъ владыками и законодателями, Ибо велика опасность и жестоко наказаніе для тѣхъ, которые будутъ обсуждать, что это сказано хорошо, а это не хорошо выражено. Ибо справедливо и воистину лучше для насъ предоставить Богу пониманіе Его премудрости, и да не порицается дерзновенно то, что отъ Него высказано твердо для помощи намъ. Ибо мы слышимъ Его, что Онъ сказалъ: „Мои мысли не какъ ваши мысли, и пути Мои не какъ ваши пути, но какъ возвышается небо отъ земли, такъ возвышаются Мои пути отъ вашихъ путей и помыслы Мои отъ помысловъ вашихъ“. (Исаіи XXXXX, 8, 9).

ЮДЪ ХЭТЪ. И послѣ сего, если мы пытаемся проникнуть до того, что истекаетъ изъ этого, при посредствѣ смысла, который превосходитъ сіе, то мы напрасно трудимся, и тогда мы сомнѣваемся и остаемся въ удивленіи, какъ изумленные.

Поэтому двумъ Сынамъ мы не поклоняемся и о двухъ Христахъ не говоримъ, исповѣдуя вполне, что была разумная душа въ томъ самомъ тѣлѣ, которое одѣлъ (на Себя) Богъ Слово. Ибо, какъ по ихъ собственному слову, (654) если кто скажетъ, что Христосъ состоялъ только изъ тѣла и Божества, то для нихъ нѣтъ никакого позволенія полагать тѣло самимъ по себѣ и Единороднаго самимъ по себѣ и исповѣдывать двухъ Христовъ; такъ и мы, которые говоримъ, что Богъ Слово, Совершенный во всемъ, Очиститель нашъ, одѣлся въ полное человѣчество, не исповѣдуемъ двухъ Сыновъ: но одного и Того же, Который и по естеству есть Богъ и родился изъ природы Отца отъ вѣчности; и въ послѣднія времена сталъ человѣкомъ и родился отъ Святой Дѣвы Богородицы, и поклоняемъ бываетъ отъ нихъ и отъ Святыхъ Ангеловъ, какъ говорятъ Писанія.

ЮДЪ ТЭТЪ. Если же скажутъ, что въ пришествіи Единороднаго только нуждался родъ человѣчества нашего и поэтому благоволилъ Онъ явиться на землѣ и обращаться съ сынами человѣческими (Варухъ, III, 38) и показать намъ пути поведенія по Евангелію, и, поэтому, промыслительно облачился Онъ въ вещество, подобное нашему, такъ какъ Его Божество по природѣ невидимо, то удаляются отъ истины тѣ, которые такъ говорятъ, и которые не познали причины рожденія Господа нашего во плоти, и не уразумѣли великой тайны вѣры. Но, если бы этотъ только былъ поводъ къ Его рожденію, что бы Онъ явился на землѣ и чего либо другого не прибавилъ къ естеству сыновъ человѣческихъ, то какъ неприлично намъ соглашаться съ тѣми, которые говорятъ, что Онъ явился какъ бы мысленно, и отдаляютъ Бога Слова отъ тѣла земнаго (655); и говорятъ глупости и дуютъ о томъ, что Онъ явился на землѣ, какъ образъ и подобіе человѣка? Но они безъ труда обличаются въ своихъ заблужденіяхъ, уклонившись отъ истины. Говорятъ ли они подъ видомъ приличнаго почтенія? Если такъ, что Богъ Слово, ставшій плотію, не принесъ никакой пользы природѣ человѣческой, освободивши ее

отъ нечистоты тѣла и явившись по образу, какъ человѣкъ и такъ исполнивъ Свою волю, то какая, поэтому, причина Его пришествія? Или, какъ, или-ради Кого Онъ сталъ человѣкомъ? Если кто спроситъ, слушай отъ насъ, что сообщаетъ тебѣ Писаніе? И такъ приди, глупый, и вопросы священныхъ книги и обрати вниманіе на свой умъ и изслѣдуй это слово изъ ихъ словъ. Поэтому, сказалъ блаженный Павелъ, въ Которомъ говорилъ Духъ Христовъ, что Онъ ради того, что „дѣти сдѣлались причастными плоти и крови,“ какъ мы предварительно сказали, и „Онъ подобно имъ причастнымъ сдѣлался, приспособившись къ тѣлу, что бы смертію Своею упразднить имущаго“ державу смерти, Который есть Сатана, и спасти тѣхъ, которые подъ страхомъ смерти во всю жизнь свою подвержены были рабству“ (Евр. II, 14, 15). И въ другомъ мѣстѣ, повѣствуя о причинѣ Его рожденія, онъ сказалъ: „Ради закона, ослабленнаго плотію, который былъ болѣзненъ, Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной за грѣхъ (656), что бы упразднить грѣхъ во плоти, что бы правда закона исполнилась въ насъ, живущихъ не по плоти, а по Духу (Римл. VIII, 3—14).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Недѣля въ Курдистанѣ.

(Дневникъ миссіонера). 2-Е МАЯ.

ДЕРБЕНТЬ.

Въ разговорѣ съ беками въ с. Дербентъ мнѣ пришлось слышать жалобы на политику Консульства относительно шейха. Беки выражали преданность Консульству и готовность исполнить все, что оно прикажетъ; но просили освободить ихъ отъ давящей руки шейха Таги. По ихъ словамъ, онъ не поступаетъ справедливо, жестокъ, между тѣмъ Консульство довѣряетъ его словамъ и заявленіямъ и караетъ невинныхъ Курдовъ. Вообще общій голосъ бековъ и персидскихъ Курдовъ, это— „избавьте насъ отъ шейха Тага“. Не знаю, какая будущность разовьется изъ создав-

шагося положенія. Но есть тревожные симптомы.

Что касается нашего Консульства, то оно смотритъ на шейха Тагу, какъ на лицо, чрезъ которое можетъ проводить свое вліяніе въ Курдистанѣ. Но вотъ въ чемъ вопросъ: развѣ безъ шейха Таги нельзя достигнуть того самого, непосредственно дѣйствуя на бековъ? У нихъ громадное дикое самолюбіе „естественнаго“ человѣка, и всегда можно приручить ихъ къ Консульству. Консульство, кромѣ того, считаетъ шейха не фанатикомъ. Но, вѣдь, онъ сынъ отца, который рѣзалъ христіанъ, какъ овецъ. А притѣснять теперь христіанъ ему не подстать, ибо это сразу лишило бы его покровительства, которымъ онъ пользуется. Душить же курдовъ можно—кто за нихъ заступится...

Изъ Маваны я спѣшилъ проѣхать въ Брэдостъ. Какъ мнѣ хотѣлось увидѣть это мѣсто! Слыхалъ я про него давно, какъ про мѣсто, гдѣ живутъ Курды-разбойники. Но послѣ Пасхи въ этомъ году появились въ Миссію Сирійцы изъ Брэдоста, изъ с. Генгячинъ. Они усиленно просили принять ихъ въ православіе. Я обѣщался пріѣхать къ нимъ. Представлялъ я, что Брэдостъ очень близко къ Урміи. Въ дѣйствительности вышло совсѣмъ не такъ. Расположился Брэдостъ на сѣверо-востокъ отъ Тергявара... Отъ Маваны дорога сначала пошла на востокъ, вдоль рѣчки. Ъдемъ по ущелью: съ обѣихъ сторонъ возвышаются горы. Дорога ровная. Но вотъ впереди ущелье запирается высокою горою. Мнѣ говорятъ, что надо будетъ взбираться на эту гору. Вотъ и дорога-тропинка виднѣется: бѣлая, лѣзущая вверхъ полоса. Я недоумѣваю: какъ это дорога вся видна, какъ перпендикулярная. Подозрѣваю, что гора крутая. Такъ и вышло. Подѣхали. Здѣсь встрѣчаютъ два ущелья. Съ сѣвера на югъ не течетъ а бѣжитъ большая рѣка. Видъ замѣчательный. Черезъ рѣку мостъ сдѣланъ турецкими аскерами въ бытность ихъ здѣсь. Безъ него рѣку и не переѣхать. Мостъ не важный, лошадей ведемъ въ поводу. Даже нѣсколько страшно отъ шума воды. Но это еще ничего. А вотъ послѣ

моста пришлось взбираться почти на вертикальную длинную гору. Я сразу заподозрилъ трудность. Такъ и вышло. Дорога, собственно тропинка, настолько крута, что нога скользитъ. Прибавить еще, что я былъ въ калошахъ. Иногда нога совсѣмъ не цѣпляется и не имѣетъ упора. Посмотришь внизъ, хорошо—но страшно. Неудобство и опасность усиливались тѣмъ, что въ рукѣ была лошадь. Въ одномъ мѣстѣ лошадь, подскользнувшись, упала. Слава Богу, что обошлось благополучно. Я сталъ осторожнѣе относительно повода и лошади. А то чего добраго, лошадь уползетъ внизъ и меня увлечетъ. Нечего говорить, что всходить при такихъ условіяхъ было вдвойнѣ трудно.

Такъ или иначе съ частыми и большими передышками мы добрались до вершины. Подъемъ этотъ прямо не готовилъ намъ спуска. По ту сторону горы мы выѣхали на зеленое плато, порядочныхъ размѣровъ, окруженное горами. Кругомъ ничего живаго, пустынное мѣсто, даже деревьевъ нѣтъ. А какія чудныя пастбища здѣсь. Какое раздолье для стадъ. Однако сейчасъ никого и ничего здѣсь не видно. Ѳдемъ уже на сѣверо-востокъ. Окрестности все одни и тѣ же. Воды нѣтъ, поэтому нѣтъ и поселеній. Часа чрезъ полтора начинается спускъ, спускъ надоѣдливодлиннѣй. Мѣстность безжизненная, впереди внизу холмистыми возвышеніями расположились горы Брадоста. Ничего похожего на равнину. Внизу виднѣется въ желто-илистыхъ берегахъ рѣка. Спустились и поѣхали вдоль рѣки на сѣверъ. Отраднато кругомъ мало. Но по берегамъ рѣки уже есть площади посѣвовъ. Вонъ въ сторонѣ торчитъ мельница. Значитъ, начинается населенный районъ. Часа чрезъ два съ половиной мы подѣхали къ деревенькѣ Начлаванъ, расположившейся въ углубленіи между спускомъ на югъ и подъемомъ въ Брадостъ на сѣверѣ. Я страшно жаждалъ уже давно. Мои спутники похлебали водички изъ ручья, но я не рѣшился: вода была мутная. Какъ отрадно было подѣзжать къ развалюшкѣ деревнѣ, обѣщавшей намъ не только воды, но и чаю. Деревня

оказалась знатною, не смотря на свое убожество, это—помѣстье шейха, имя котораго забылъ. Шейхъ, молодой человекъ, мало чѣмъ отличающійся отъ сельчанъ—крѣпостныхъ. Повидимому, онъ—обѣднѣвшій шейхъ. Такой же и его домъ, гдѣ мы укрылись отъ солнца.

Курды очень любопытны. Не успѣли усѣсться мы, какъ слѣдуетъ, въ шейхскомъ домѣ, а они тоже набрались сюда глазѣть на насъ. Мой спутникъ, ага П. попросилъ приготовить чай. Курды по обыкновенію усердно курили. Шейхъ не отставалъ отъ прочихъ. Вотъ они эти дѣти природы, стяжавшіе себѣ столь плохую репутацію, думалъ я. „Курды“ стало синонимомъ „разбойника“. И досадно, и жалко. Въ самомъ дѣлѣ, кто когда либо занялся воспитаніемъ и облагороженіемъ Курдовъ? Предоставленные самимъ себѣ, они, какъ плохіе школьники, оставленные безъ призора: всѣ нисшія наклонности развиваются и удовлетворяются безпрепятственно. Курды ждуть своего объединителя и воспитателя. Конечно, не турки, не татары не персы могутъ сдѣлать ихъ людьми, ибо сами сохранили въ себѣ много дикости, сами не культурны и негосударственны. Я подозреваю, что роль воспитывать Курдовъ будетъ исторіей вручена Россіи. А поводомъ будетъ проникновеніе православія въ среду сирійцевъ-несторіанъ Курдистана...

Такъ какъ мы не обѣдали и чувствовали голодъ, то попросили покормить насъ. Насчетъ этого Курды очень хороши. Они любятъ, что бы путешественники, особенно иностранцы, вкушали ихъ хлѣба. И дѣйствительно, при существующей репутаціи Курдовъ ѣсть у нихъ хлѣбъ значитъ признавать ихъ за людей, признавать за ними человѣческое достоинство, не брезговать ими. Намъ подали сыру и кислаго молока съ лавашемъ (хлѣбомъ). Хорошій лавашъ всякую пищу красить; а въ Курдистанѣ, кажется, вездѣ хлѣбъ вкусный. Послѣ краткаго обѣда чай. Тутъ произошелъ забавный инцидентъ, разсмѣшившій меня и моихъ спутниковъ. Въ Персіи принято употреблять для ѣды и для чая большіе оловянные подносы (зирджамъ).

Назначенный для нашего чая подносъ стоялъ около стѣны. Приготовлявшій чай Курдъ взялъ этотъ подносъ, но повернувши, увидѣлъ, что внутренняя сторона его, обращенная къ стѣнѣ, была недостаточно чиста. Тогда онъ, не долго думая, тутъ же при насъ сталъ его чистить своею ногою, одѣтою въ чулокъ. Это, конечно, было знакомъ крайней некультурности. Я, посмотрѣвъ на своихъ спутниковъ, не могъ удержаться отъ смѣха и сказалъ имъ; „вотъ какой легкой способъ чистки изобрѣлъ этотъ Курдъ“. Мои слова разсмѣшили ихъ болѣе, чѣмъ образъ дѣйствій Курда. Курды стали переглядываться и стѣсняться, они думали, что мы смѣемся на всѣхъ ихъ. Это побудило одного изъ моихъ спутниковъ рассказать имъ о подлинной причинѣ моего смѣха. Курды улыбнулись слегка, какъ бы присоединяясь къ нашему смѣшливому настроенію, но, повидимому, для нихъ въ чисткѣ подноса ногою не заключалось достаточнаго повода для смѣха. Не сдѣлалъ ли бы также съ подносомъ каждый изъ Курдовъ? Возможно и это.

Подкрѣпившись и выпивши чая, мы выѣхали дальше. Мы были въ Брадостѣ, но не въ самой главной его части: она лежала на сѣверѣ. Проводить насъ за село вышелъ, кажется, родственникъ шейха. Дорога прямо за селомъ пошла въ гору. И удивлялся я опять все на тѣхъ же неутомимыхъ слугъ аги П. о которыхъ писалъ выше. Они шагали впереди насъ и такъ все время изъ Маваны. Поднимались мы чуть ли не цѣлый часъ. Спусковъ большихъ не было. Мы вверху были на маленькомъ зеленомъ плоскогоріи. Обратила вниманіе именно зелень. Впереди, наконецъ, раскрылась долина, это настоящій Брадостъ. Но деревень не усмотрѣть: такъ они ничтожны по вѣшнему виду.

Брадостъ протянулся долиной съ сѣвера на югъ. Имѣетъ видъ степи, на общемъ фонѣ только трава; кое гдѣ холмики. Долина въ общемъ ровнѣе Тергяварской, но особой красоты не имѣетъ. Все же мѣсто поражало новизною впечатлѣній. Кажалось, что въѣхали мы въ новую страну. Мы были на высотѣ значительной сравни-

тельно съ Урміей. На западныхъ горахъ, близко, лежалъ коегдѣ снѣгъ; перспектива была настолько нова, что переживались особыя чувства. Селеній не было видно. А между тѣмъ хотѣлось увидѣть представителей населенія Брадоста (Курдовъ). И вотъ въ сторонѣ отъ дороги около горъ завиднѣлась деревушка. Вотъ къ ней несется всадникъ, вздымая пыль. Среди такой зелени пыль значитъ есть наѣзженныя дороги!... Я переговорилъ съ своимъ спутникомъ агой П. Онъ сказалъ, что деревня принадлежитъ сыну извѣстнаго курдинскаго вождя Теймуръ ага. Съ этимъ именемъ связано столько воспоминаній о нападеніяхъ и грабежахъ, что естественно почувствовалась робость. Вѣдь, если Теймуръ ага разбойникъ, то почему ему и теперь не учинить разбоя. Хотя я и русскій халифа (халифъ), но при случаѣ Курды не церемонятся и съ иностранцами. Вдобавокъ мой спутникъ не былъ увѣренъ въ корректности Курдовъ-и насчетъ скакавшаго всадника далъ такое объясненіе, что, вѣроятно, въ деревнѣ идетъ перестрѣлка между Курдами. Наконецъ, впереди, навстрѣчу намъ еще показался скачущій верховой. Картина опредѣлилась. Настроеніе напряженное..... Мой спутникъ съ выраженіемъ безпокойства зарядилъ ружье. Но у страха, справедливо говорится, глаза велики. Подскакавшій Курдъ опросилъ насъ, кто мы такіе, и, получивши отвѣтъ, поскакалъ къ деревушкѣ. Курдъ все же держалъ себя независимо съ горделивымъ выраженіемъ властвованія, т. е. хотѣлъ сказать, что мы ѣдемъ по ихней землѣ... Въ описанныя немногія минуты я лично, кромѣ напряженнаго ожидательнаго состоянія, ничего не испыталъ. Дальше мы поѣхали совершенно спокойно.

Вотъ мы выѣхали наконецъ на самую долину Брадоста. Какой оригинальный видъ! Сплошная зелень—это было въ началѣ Мая-зелень влажная, почти мокрая. Кругомъ великаны-горы. Ландшафтъ напомнилъ мнѣ виды въ Терской области, въ преддверіи Кавказскихъ горъ. Общая картина однако производила угрюмое впечатлѣніе. Вершины горъ на сѣверо-западѣ

были окутаны дождевыми облаками, дулъ съ сѣвера, намъ навстрѣчу, вѣтеръ. Могло быть нѣсколько жутко при воспоминаніи, что насельники этого ландшафта суть разбойные Курды. Вхали, фхали; наконецъ завиднѣлись въ долинѣ сѣрые бугорки съ черными кружками. Это были деревни, вида такого же, какъ и въ Тергяварѣ. Первая по пути деревня принадлежала Теймуръ агѣ. Мы еще не знали, что этотъ „знаменитый“ плохой репутаціей курдинскій вождь живетъ здѣсь. Но вотъ намъ пришлось лицезрѣть его... Съ плохими чувствами остановился я у невзрачнаго дома, резиденціи Теймура. Вышелъ навстрѣчу Курдъ, одѣтый самымъ обыкновеннымъ образомъ, это былъ Теймуръ ага. Онъ очень любезно принялъ насъ, и мы вошли въ помѣщеніе, казавшееся полусараемъ, полудомомъ. Съ самаго перваго момента встрѣчи я старался всмотрѣться въ Теймуръ агу. Его фізіономія, показалось мнѣ, хорошо отвѣчаетъ установившейся за нимъ нелестной репутаціи. Что то дикое и жестокое замѣчалось въ немъ. Когда мы вошли въ комнату, то мое вниманіе было отвлечено отъ личности хозяина къ тому, что я увидѣлъ. Комната, довольно большая была застлана однимъ великолѣпнымъ ковромъ. На потолокъ подвѣшена была лампа. Стояло нѣсколько вѣнскихъ стульевъ. Какъ все это не гармонировало съ внѣшностью зданія! И мои мысли отклонились къ думамъ о томъ, что все видимое украдено въ Урміи (въ этомъ, какъ оказалось впоследствии, я не ошибся; знающіе называли даже домъ въ городѣ Урміи, откуда въ періодъ революціи, людьми Т. аги былъ взятъ упомянутый прекрасный коверъ).

Подъ вліяніемъ извѣстныхъ размышлений мои впечатлѣнія отъ Т. ага были плохія. Я все время почти молчалъ, какъ то не находя предмета для разговора: на сердцѣ не лежало говорить съ нимъ.... Между тѣмъ мой спутникъ П. ага живо бесѣдовалъ. Понимать я ничего не могъ, ибо разговоръ происходилъ по-курдински. При входѣ въ комнату по обыкновенію собрались Курды—слуги хозяина. Нѣко-

торые изъ нихъ поражали меня своимъ высокимъ ростомъ и крупнымъ сложеніемъ; но выраженіе лица было довольно дикое. Курды съ большимъ интересомъ смотрѣли на насъ, какъ будто въ первый разъ видѣли европейцевъ. Просидѣли мы не болѣе получаса и собрались фхать дальше въ ближайшее христіанское селеніе—Энгирванъ. Т. ага выразилъ желаніе проводить насъ, что меня очень удивило. Съ этого момента начался интересный поворотъ моего отношенія и чувствъ къ Т. агѣ. Насъ провожали четверо: самъ Т. ага, его внукъ, кажется, сынъ его и слуга. Всѣ они были хорошо и красиво вооружены русскими винтовками и увѣшаны множествомъ патроновъ. Видно было, что для этихъ дѣтей природы все удовольствіе и гордость въ ружьѣ. Это меня страшно возмуцало: въ самомъ дѣлѣ, Курды заимствовали у культурной Европы ружье—сложное произведеніе многовѣковой культуры—и больше ничего не желаютъ заимствовать. Разъ Курды упорны въ нежеланіи увеличить культурныя заимствованія, то и ружья ихъ слѣдовало бы лишить. Конечно, и Европейцы худи тѣмъ, что выдумали ружье и даже дали его дикарямъ. Вѣдь, никому Курду не внушишь, что онъ долженъ употреблять оружіе только для защиты правды. Для него русское ружье есть сила, предъ которой и право должно склониться. Нашъ европейскій компромиссъ ружье нужно употреблять не для разбоя, а для защиты отечества и права—есть нѣкоторая непослѣдовательность. Вообще мнѣ досадно было на тѣхъ, кто далъ Курдамъ возможность приобрѣсти ружья. Хорошо еще, что у нихъ нѣтъ пулеметовъ и пушекъ.... Культура и политика иногда бываютъ глупы и губятъ самихъ себя. Будь Курды безоружны, они не причиняли бы намъ и христіанамъ столько хлопотъ.... Шестидесятилѣтній (а можетъ быть, и старше) старикъ Т.—ага гарцовалъ, какъ двадцати—лѣтній юноша. По отзыву моего спутника Т.—ага отмѣнно смѣлый и искусный въ стрѣльбѣ челоуѣкъ. Среди различныхъ курдскихъ племенъ родъ Т.—аги имѣетъ хорошую репутацію-воинственныхъ.

Мы скакали по сырой зеленой равнинѣ, темнѣло. Облака смотрѣли очень угрюмо. Дуль порядочной силы вѣтеръ. Все это способствовало мрачности впечатлѣній. Но послѣдняя, по правдѣ сказать, зависѣла не столько отъ окружающихъ видовъ, сколько отъ сознанія, что мы находимся въ Курдистанѣ—въ странѣ, гдѣ постоянно идетъ борьба племенъ, гдѣ жизнь человѣка не цѣнится ни во что, гдѣ добрую репутацію имѣетъ только тотъ, кто кого нибудь убилъ, гдѣ царствуетъ законъ кровавой мести, гдѣ нѣтъ никакой единой сильной власти, которая могла бы творить правосудіе и сдерживать страсти дикихъ людей, гдѣ, наконецъ, сирійцы-христіане живутъ въ многовѣковомъ плѣну, терпя всякія угнетенія со стороны Курдовъ.... При одномъ словѣ „Курдистанъ“ всегда проходитъ предъ сознаніемъ рядъ отмѣченныхъ мыслей. А теперь, вѣдь мы были въ самой этой страшной странѣ. Понятна напряженность чувствъ, волновавшихъ мое сердце. Я чувствовалъ себя именно въ новомъ мірѣ, столь далекомъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ того, въ условіяхъ котораго мы привыкли жить, и во всякомъ разѣ мало пріятномъ. Эти безконечныя горы, нагроможденныя одна надъ другой и окаймляющія долину, эти сѣрыя густыя облака, этотъ влажный непривѣтливый вѣтеръ, убогія, едва замѣтныя, деревушки, наконецъ, эти смотрящіе изъподлобья и какъ то задумчиво, Курды, вооруженные съ ногъ до головы,—все это дѣйствительно переносило въ новый особый міръ.

Интересно отмѣтить одну случайность. Въ числѣ провожавшихъ насъ ѣхалъ внукъ Т.—аги, мальчикъ лѣтъ 14. Увѣшанный патронами, онъ старался выглядѣть взрослымъ. Обвитая шалью шапка почтенныхъ размѣровъ значительно маскировала его молодость (но сложенія онъ былъ очень крупнаго). Дорогой мы какъ то разговорились насчетъ селъ и гдѣ кто живетъ, какой народъ. Курденоекъ, ничтоже сумняся, сталъ считать, что „гяуры“ есть тамъ то и тамъ то. Онъ даже не называлъ христіанъ „насара“ (сирійцы). Значитъ, у курдовъ принято именовать ихъ „гяурами“

(„невѣрными“). Я сдѣлалъ выговоръ мальчику и внушилъ ему осторожность, ибо, прибавилъ я, Консуль то же, стало быть, „гяуръ:“ если онъ услышитъ, то накажетъ его. Курденоекъ сконфузился....

Окончаніе будетъ) 1).

Поученіе

надъ гробомъ сотника Баева предъ перенесеніемъ его на родину.

Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши на землю не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода (Іоан. VII, 24).

Непонятная для многихъ тайна-возрастаніе и размноженіе пшеничнаго зерна. Но оно, по словамъ Спасителя нашего, можетъ служить къ уясненію другой величайшей-тайны-прославленія человѣка, самоотверженнаго даже до смерти.

Геройская смерть раба Божія боярина Леонида была именно такимъ его посѣвомъ, который былъ началомъ его прославленія. Онъ упалъ въ Урмійскую землю, какъ пшеничное зерно, и принесъ много плода, весьма цѣннаго для русскаго дѣла и христіанства повсюду. Онъ палъ одинокій, но храбрый духъ его воскресъ въ его товарищахъ и сподвижникахъ, которые въ борьбѣ съ врагами показали свою ревность о защитѣ дорогаго имъ Русскаго дѣла. Его костями и кровью удобрилась и умягчилась Урмійская неплодная почва, и жестокія и самолюбивыя сердца мѣстныхъ жителей почувствовали всю цѣнность и величіе этой жертвы. Его сухія кости отправляются теперь къ любимшей его матери. Она оплачетъ ихъ, она омоетъ ихъ своими слезами. Она, видя ихъ, будетъ

1) Преосвященный авторъ печатаемыхъ записокъ прибавилъ, по возвращеніи своемъ изъ Россіи, еще нѣчто къ имѣющемуся матеріалу.

гордиться геройствомъ своего сына и спокойно ждать соединенія своего съ нимъ въ лучшемъ мірѣ.

А нашъ долгъ, братіе, почтить эту жертву раба Божія Леонида теплою братскою молитвою о томъ, что бы его бессмертная душа радовалась съ неба успѣхомъ нашего государственнаго дѣла и дѣла Христова здѣсь. Аминь.

А. П

Прощальное слово

1-го Горско-Моздокскаго генерала
Круковского полка

праху сотника Леонида Баева.

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩЪ!

Пусть это слово наше, провожающее тебя изъ далекой Урміи, вмѣстѣ съ первой горстью Урмійской земли, взятой съ первой твоей могилы, прикоснется къ крышѣ твоего послѣдняго убѣжища на родинѣ, какъ прощальный привѣтъ роднаго полка. Ты былъ скромный человѣкъ, вѣрный товарищъ, честный и доблестный воинъ. Твоя кровь оросила горы Курдистана, твоя первая могила навсегда отмѣтила твое

пребываніе на чужбинѣ, твое имя дополнило рядъ геройскихъ именъ нашего славнаго полка.

Въ дѣлѣ подъ Балюланомъ въ Персіи ты былъ въ передовой цѣпи. Ты вмѣстѣ съ другими Горско-Моздокцами храбро вель за собою своихъ младшихъ товарищей, увлеченныхъ боемъ казаковъ. Въ опасной перестрѣлкѣ ты спокойно исполнялъ свое дѣло офицера, и роковая пуля Курда отняла отъ насъ твою молодую жизнь. Но мы спокойны за тебя. Эта жизнь твоя прожита честно. Твое имя героя чисто и недоступно ни злобѣ, ни зависти, какъ вѣчные снѣга родного Кавказа, стерегущіе въ воздушной высотѣ твою могилу.

Пусть будетъ легка тебѣ родная земля, хранящая и прахъ твой, и тѣ крупинки съ первой твоей могилы, что навсегда сроднила твое имя съ далекой чужбиной, озаряемой тѣмъ-же вѣчнымъ солнцемъ, что свѣтитъ и твоей родинѣ.

ПРОЩАЙ!

Ты умеръ, но ты живъ!
Пусть ГОСПОДЬ сохрани твоею благородную душу.

Командиръ, офицеры и казаки 1-го Горско-Моздокскаго генерала Круковского полка Терскаго казачьяго войска.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XXIII. Нравственное удовлетвореніе нашей Миссии.

Возвращеніе въ Урмію главы Православной Миссии, какъ мы уже раньше замѣчали, есть событіе величайшей политической и исторической важности. Для лицъ, которые интересуются судьбою нашей Миссии, поучительно, поэтому, и интересно познакомиться съ подробностями триумфальнаго шествія Преосвященнѣйшаго Епископа Сергія въ Урмію изъ Россіи.

Уже въ Тифлисѣ Преосвященный Начальникъ нашей Миссии встрѣтился съ православными Сирійцами. По предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алексія, Экзарха Грузіи онъ въ субботу

Крестопоклонную служилъ всенощное съ выносомъ креста и Св. Литургію въ воскресенье въ новомъ Іоанно Богословскомъ храмѣ, Сирійцы для богослуженія собираются въ старомъ Іоанно Богословскомъ же храмѣ. Такъ какъ архіерейское богослуженіе тамъ предназначалось не только для Сирійцевъ, но и для Русскихъ, то проповѣдь Преосвященнымъ Сергіемъ была произнесена за всенощнымъ порусски, а за обѣдней—посирійски. Въ Воскресенье 5 недѣли Великаго поста Сирійцы чрезъ настоятеля своей общины Иеромонаха Григорія поднесли Преосвященному икону

преподобнаго Сергія Радонежскаго.

18 Марта Преосвященный Сергій покинулъ Тифлисъ. Начиная съ Джульфы, слѣдованіе его привѣтствуемо было съ необычайнымъ восторгомъ и сердечностью всѣми русскими людьми, работающими по волѣ судьбы въ Персіи. Конечно, главное впечатлѣніе въ этихъ встрѣчахъ перваго Русскаго Епископа въ Персіи произвели доблестныя войска нашего Азербейджанскаго отряда. Начальникъ его, генераль Воропановъ особымъ приказомъ предписалъ сдѣлать торжественную встрѣчу вновь прибывавшему въ Персію Русскому Епископу.

На каждомъ военномъ постѣ были выставлены войсковыя части. Послѣ преподанія имъ благословенія Преосвященный говорилъ краткое, приличествовавшее привѣтствіе.

Въ г. Хоѣ, первомъ отъ границы, встрѣча была весьма величественная. Вице-Консулъ г. Чирковъ выѣхалъ къ Епископу навстрѣчу далеко за городъ. При въѣздѣ въ городъ были выстроены шпалерами войска всѣхъ родовъ оружія съ музыкой, во главѣ съ Начальникомъ Отряда Сѣверо-Западнаго Азербейджана генераломъ Н. Н. Воропановымъ. Подъ звуки „Коль Славень“ Преосвященный Сергій, имѣя въ сопровожденіи своемъ Генерала и Консула съ обнаженными головами, прослѣдовалъ въ городъ въ военную временную церковь. По распоряженію Консула базаръ по пути слѣдованія нашего Владыки былъ закрытъ. Масса мѣстныхъ мусульманъ стояла на крышахъ домовъ и по сторонамъ улицъ. Въ храмѣ священникъ 6-го Кавказскаго стрѣлковаго полка совершилъ установленую встрѣчу, сказалъ сердечное привѣтственное слово и отслужилъ краткій молебенъ Преосвященнѣйшій Сергій отвѣчалъ рѣчью о значеніи почтенія къ служителямъ Церкви, какъ выраженію почтенія къ ней самой, особенно важномъ здѣсь, за границей. Въ Хоѣ Преосвященный посѣтилъ генерала Воропанова и Консула Чиркова, у котораго остановился на ночлегъ.

На слѣдующій день Преосвященный въ сопровожденіи г. Консула Чиркова про-

слѣдовалъ въ Салмасъ въ свою новую епархію. При въѣздѣ въ эту полухристианскую область (Хой же, за исключеніемъ нѣсколькихъ армянскихъ селеній-область мусульманская) еще, далеко до селенія Хосровы, гдѣ находится наша Миссія, Преосвященный Сергій былъ встрѣченъ въ мусульманскомъ селеніи Муханджикъ священникомъ 7-го Кавказскаго стрѣлковаго полка и командиромъ онаго. Былъ выстроенъ взводъ солдатъ на „молитву“. Послѣ краткаго молебна, Архіерей-путешественникъ произнесъ привѣтствіе.

Въ городѣ Дильманѣ, главномъ городѣ Салмаса, встрѣча новаго Епископа носила особо торжественный характеръ. Войска и офицеры были разставлены по обѣимъ сторонамъ улицъ въ порядкѣ „на молитву“. Играла музыка. Епископа сопровождали Хойскій Консулъ и Начальникъ Салмасскаго Отряда полковникъ Образцовъ. Ворота города и улицы были украшены флагами и цвѣтными арками. Въ храмѣ 7-го полка встрѣча была совершена установленнымъ порядкомъ.

Сирійцы Салмаса выѣхали встрѣтить Епископа далеко отъ Хосровы. Въ Хосрову Епископъ вошелъ вечеромъ съ крестнымъ ходомъ. Въ домовомъ храмѣ Миссіи былъ отслуженъ торжественно молебенъ. Вмѣстѣ съ многочисленнымъ народомъ здѣсь присутствовалъ и обязательный Вице-Консулъ Чирковъ. Предъ благословеніемъ народа Епископъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на благословеніе Божіе, явно посѣтившее Хосрову, изобразилъ кратко исторію дѣла Православія въ Салмасѣ, упомянулъ объ узахъ, коими онъ теперь соединяется съ Салмасомъ и внушалъ Сирійцамъ быть вѣрными этому союзу-крѣпко стоять въ новомъ исповѣданіи. Радостно было видѣть эту молодую общину, количественно небольшую, но искренно и безбоязненно привѣтствовавшую новаго Епископа, своего руководителя. Утромъ въ субботу 5-й недѣли Епископомъ была совершена божественная литургія въ храмѣ Миссіи при многочисленномъ стеченіи народа Епископъ послѣ Херувимской пѣсни произнесъ слово о жертвѣ, въ коемъ

спеціально объяснилъ особенности архіерейскаго богослуженія, облаченіе Епископа посрединѣ въ народѣ и указалъ обязанность вѣрныхъ оживлять церковный союзъ братскою любовью, основанною на любви къ намъ Сына Божія.

(Окончаніе будетъ).

Политическое положеніе.

Русское дѣло здѣсь, какъ и всякое государственное дѣло въ чужой странѣ, слагается изъ слѣдующихъ элементовъ: духовнаго, военнаго и гражданскаго. Духовные проводники русскаго вліянія здѣсь достаточно хорошо показали себя за прежніе годы. Урмійская Православная Миссія была довольно сильнымъ магнитомъ, который притягивалъ къ Россіи не только мѣстное христіанское, но и мусульманское населеніе. Обстоятельства послѣдняго времени заставили Миссію въ нѣкоторой мѣрѣ отказаться отъ этой роли, но не могли заставить ее отказаться отъ наблюденія за ходомъ русскаго дѣла здѣсь, за возрастаніемъ здѣсь русскіихъ симпатій и антипатій. И истекающій Апрѣль даетъ намъ подвести слѣдующіе итоги.

Русская военная сила въ краѣ попрежнему несетъ свою охранительную сторожевую службу. Изъ этой силы убыли пока Ширванцы Его Величества, удалившіеся въ Россію. Кромѣ благодарности за ихъ нелицемѣрную службу въ Персіи, слѣдуетъ выразить удивленіе по поводу ихъ терпѣливаго пребыванія въ захолустныхъ деревнюшкахъ Кущи и Гявильянь (хотя и важныхъ въ стратегическомъ отношеніи) и по поводу ихъ цивилизаторскаго вліянія. Гявильянь за эти 2 года ихъ пребыванія тамъ нельзя было узнать. Прежняя, посѣщавшаяся Курдами, деревушка превратилась въ очень приличное мѣстечко, по ночамъ освѣщавшееся керосино-каильными фонарями, довольно чистое и спокойное. Пользу пребыванія здѣсь русскіихъ солдатъ уразумѣли, наконецъ, и мѣстные Сирійцы. Курды ихъ перестали посѣщать, Сирійцы исправно наживались за счетъ русскіихъ.

Одного только не понимали они: зачѣмъ Русскимъ солдатамъ понадобилось перестрѣлять всѣхъ чужихъ и лишніхъ собакъ въ Гявильянь. Пишущій эти строки объяснялъ это желаніемъ сохранить Гявильянь здоровымъ, но Сирійцы находили, что Турки въ отношеніи собакъ были гораздо милосерднѣе. Они притѣсняли только людей, а собакъ они совершенно не касались.... Но мы, Русскіе, считаемъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность командиру Ширванскаго полка Борису Петровичу Генералъ Маіору Веселовзорову за подаеніе добраго примѣра сноснаго устройства своихъ стрѣлковъ даже въ походной обстановкѣ (въ смыслѣ устройства храма, театральныхъ зрѣлищъ и бани) и священнику этого полка о. Григорію Цитовичу за его постоянное стремленіе помогать Миссіи въ дѣлѣ перевоспитанія мѣстныхъ Сирійцевъ на началахъ Православія. Благодаря о. Цитовичу для Сирійцевъ Гявильяна не проходили незамѣтно православные великіе праздники и Русскіе высокаторжественные дни, какъ прошлогодній юбилей царствующаго Дома Романовыхъ.

Не смотря на уходъ Ширванцевъ Кущинскій перевалъ и прилегающія мѣстности охраняются, какъ намъ передавали, казаками Горско-Моздокскаго полка, число которыхъ тамъ увеличено.—Положеніе военныхъ пока вообще довольно спокойное. Ожидавшіяся выступленія Курдовъ и Турокъ еще не начинались. Да и трудно ожидать рѣшительныхъ и назойливыхъ выступленій съ той стороны въ виду крайне тяжелаго внутренняго состоянія Турціи и ея неладовъ съ наиболѣе видными курдинскими вождями.

13-го Апрѣля Миссія наша принимала въ своихъ стѣнахъ знаменитаго вождя Курдовъ, враждебныхъ Турціи, шейха Барзана, Послѣдній производитъ теперь впечатлѣніе подстрѣленнаго орла, до того военныя тревоги ослабили его. Но все же самообладаніе его не покидаетъ: онъ разговаривалъ съ нами очень спокойно и хладно кровно. Мы всячески старались его утѣшить въ постигшемъ его несчастіи—немилости Турецкаго правительства. Но очевидно,

волчья натура шейха Барзана взяла свое; и онъ не довѣрившись ни Русскимъ ни Туркамъ, скрылся изъ Урміи. Во всякомъ случаѣ, появленіе этого шейха-фактъ весьма лестный для насъ: нашего покровительства ищутъ, съ нами хотятъ считаться.

Но болѣе важны здѣсь для русскаго дѣла культурныя начинанія Русско-подданныхъ здѣсь. 15-го Апрѣля освящена Архимандритомъ Пименомъ закладка трехъ заведеній русско-поданнаго Армянина Афгандилова: лѣсопилки, паровой мельницы и кирпичнаго завода. Постройка ихъ ведется быстро и чрезъ 2 мѣсяца машины будутъ поставлены. Эти предпріятія буквально вырваны изъ рукъ нѣмцевъ, благодаря энергіи нашего Вице-Консула П. П. Введенскаго. Успѣхъ указанныхъ предпріятій будетъ обезпеченъ если предприниматель согласно проповѣди Архимандрита Пимена будетъ преслѣдовать не цѣль личнаго только обогащенія, а общую пользу и будетъ всегда имѣть страхъ Божій.

Но въ общемъ, пока будущее неопредѣленно. Однако культурная работа русскихъ людей, завоевавъ симпатіи населенія, преодолѣетъ всѣ ухищренія нашихъ злобныхъ враговъ и обратитъ ихъ во благо намъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ Преосвященный Сергій, Епископъ Салмасскій, совершилъ путешествіе въ Салмасъ, занявшее 2 недѣли съ 16-го Апрѣля по 1-е Мая.

§§ 25 Апрѣля въ Православной Миссіи открыта черводоня шелковичныхъ червей. На молебнѣ при ея открытіи, совершенномъ о. Геромонахомъ Димитріемъ, пѣлъ хоръ учениковъ 6-го класса Миссійскаго училища подъ управленіемъ Архимандрита Пимена. На молебнѣ присутствовали: Императорскій Россійскій Вице-Консулъ П. П. Введенскій, попечитель многихъ добрыхъ начинаній въ Урміи; и полковникъ Генеральнаго Штаба Д. И. Андріевскій. Наблюденіе за выкормкою червей приняло 20 человекъ миссійскаго училища подъ надзоромъ учителя Матвѣя и дѣятельномъ участіи Архимандрита Пимена.

§§ Безпризорность наличныхъ въ Урміи персидскихъ казаковъ уже не разъ проявлялась нежелательнымъ образомъ. Такъ, одинъ изъ этихъ казаковъ, Мехти-бекъ, принималъ дѣятельное участіе въ ранѣ описанныхъ надругательствахъ мусульманскихъ полицейскихъ надъ православнымъ священникомъ о. Сархошемъ. Согласно представленію нашего Вице-Консула г. Введенскаго Начальникъ Тавризскаго Отдѣленія Персидской казачьей Бригады подполковникъ Блазновъ подвергъ Мехти бека тѣлесному наказанію. Тѣмъ не менѣе, 23-го Апрѣля въ самый Царскій день, когда нашъ Вице-Консулъ, Урміискій Губернаторъ и Каргузаръ присутствовали на миссійскомъ дворѣ на молебнѣ и потомъ нанесли визитъ Миссіи, миссійскій служитель Баба подвергся нападенію персидскихъ казаковъ, которые избили его, потащили въ тюрьму и ранили миссійскую лошадь. Вся вина нашего служителя состояла въ томъ, что онъ, по своему невѣжеству проѣхалъ тѣмъ мѣстомъ, которое было занято казаками для воинскихъ упражненій. По разборѣ дѣла нашимъ Вице-Консуломъ и Урміискимъ губернаторомъ виновные казаки приговорены къ тѣлесному наказанію. Исполненіе этого приговора будетъ послѣ прибытія въ Урмію новаго эшелона казачьей бригады во главѣ съ Русскимъ офицеромъ, которое ожидается на дняхъ.

§§ Приведеніе къ присягѣ молодыхъ стрѣлковъ 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка состоялось 27-го Апрѣля. За болѣзнь полковаго священника обязанности его исполнилъ и. о. Начальника Миссіи Архимандритъ Пимень.

Содержаніе: Канунъ Христова Воскресенія. Гимны Св. Рабулы. Рѣчь о человѣчествѣ Господа, которую написалъ Кириллъ, Епископъ Александріи. Недѣля въ Курдистанѣ. (Дневникъ миссіонера). 2-е Мая. Поученіе надъ гробомъ сотника Баева предъ перенесеніемъ его на родину. Прощальное слово. Письмо миссіонера. XXIII. Нравственное удовлетвореніе нашей Миссіи. Политическое положеніе. Послѣднія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣеть задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнью Урміиской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урміиская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человекъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣеть выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагопріятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣнію событій обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдеть свою исторію и Православная Урміиская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

*Редакторъ. Помощникъ Начальника Миссіи
Архимандритъ Нименъ.*